

ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 342.951

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Л.А. Мукова¹, Т.Ф. Кряклина², С.В. Реттих²

¹Международное высшее бизнес-училище, Ботевград, Болгария,
e-mail: mukoval@mail.bg

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: rettikh@mc.asu.ru

Современное развитие социума характеризуется специфическим технологическим качеством, которое называется информатизацией. Данный факт многими современными авторами, и не только в области технических и информационных наук, но и исследующими социально-экономические, правовые отношения, возводится в некий абсолют. Разработка экономико-стратегического проекта Интернетом поднимается на уровень панацеи, ведущей к свободе и демократии. Авторы считают, что, скорее всего, это продолжение общей модернистской концепции либерализации и технократизации социально-экономического развития общества. В статье рассматривается незначительная доля обозначенной проблематики, состоящей из двух частей: информации, ее свойств и классификаций (общей характеристики) и отражения понятия и свойств информации в современных (на примерах международных и национальных систем, в частности, Болгарии) праве и законодательстве.

Ключевые слова: информация, свойства информации, информационные технологии, информационная система, правовая система, законодательная система, взаимодействие систем.

THE PROBLEMS OF SECURITY OF INFORMATION AND LEGAL SYSTEMS

L.A. Mukova¹, T.F Kryaklina², S.V. Rettich²

¹*International Higher Business School, Botevgrad, Bulgaria, e-mail: mukoval@mail.bg*

²*Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: rettikh@mc.asu.ru*

The modern development of society is characterized by a specific technological quality, which is called informatisation. This fact by many contemporary authors, and not only in the field of technical and information sciences, but also in the research of socio-economic and legal relations, is put in absolute. The development of the economic-strategic Internet project rises to the level of panacea, which leads to freedom and democracy. It seems likely that this is a continuation of the general modernist concept of liberalization and technocratization of socio-economic development of society. The article deals with an insignificant share of these problems and includes two parts: information, its properties and classifications (general characterization) and the reflection of the concepts and properties of information in the contemporary (on the example of Bulgaria) legislation and law.

Key words: *information, information properties, information technology, legislative system, interaction of systems.*

Введение

Современный период развития общества характеризуется значительным ростом роли информации и информационных технологий, что приводит к активизации деятельности по получению, использованию, распространению и хранению информации. Указанные тенденции отражают объективные процессы трансформации всех сфер общественных отношений под влиянием развития информационных технологий. В докладе Всемирного банка о мировом развитии 2016 г. «Цифровые дивиденды» указано, что мир переживает информационно-коммуникационную революцию в истории человечества. Более 40% населения планеты имеет доступ к сети Интернет, каждый день появляются новые пользователи. Среди беднейших 20% домохозяйств мобильный телефон есть почти в каждом семи из десяти. Число беднейших домохозяйств, располагающих мобильным телефоном, выше, чем имеющих доступ к туалету или чистой питьевой воде. Сейчас по всему миру в поисковую систему Google ежедневно отправляется свыше 4 миллиардов запросов — и в то же время 4 миллиарда человек по-прежнему не имеют доступа к сети Интернет.

Объектом исследования являются информационно-правовые отношения, а предметом — общая концепция, классификация и свойства информации и их отражение в правовой (законодательной) системе.

Задача исследования — выявить проблемы безопасности информационных и правовых систем. С этой целью проанализированы труды В.М. Брижко, Н. Ви-

нера, Р.А. Калюжного, В.А. Никитова, Кл. Шеннона, М.Я. Швеца и др., национальные и европейские нормативные акты, электронные публикации. Так, В.М. Брижко, Р.А. Калюжный, М.Я. Швец в своих работах исследовали ряд ключевых аспектов правового регулирования общественных информационных отношений и разработали базовые теоретические положения информационных и правовых систем.

Р.А. Калюжный, В.С. Цимбалюк определяют информационно-правовые отношения как основной объект информационного права. В.М. Брижко, А.Н. Кальченко квалифицируют информационно-правовые системы как отношения, возникающие во всех сферах жизни и деятельности человека, общества и государства при получении, использовании, распространении и хранении информации. И.Л. Бачило под информационно-правовыми системами понимает общественные отношения, возникающие в процессе информационной деятельности. Н.Н. Рассолов определяет информационные правоотношения как отношения по причине сбора, обработки и использования правовой и другой информации в обществе. В.А. Копылов предлагает несколько определений информационно-правовых отношений. В одном случае он характеризует их как комплекс общественных отношений, возникающих при реализации информационных процессов, т.е. при создании, получении, обработке, накоплении, хранении, поиске, распространении и потреблении информации, а также процессов создания и применения информационных систем, технологий и средств информационной безопасности; в другом — как обособленную, однородную группу общественных отношений, возникающих в процессе оборота информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов в порядке реализации каждым информационных прав и свобод, а также в порядке исполнения обязанностей органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению гарантий информационных прав и свобод.

Основными методами исследования являются интердисциплинарный подход, а также традиционные методы, такие как анализ, синтез, исторический и сравнительный анализ.

Структура исследования включает следующие аспекты: информация, понятие, ее свойства и классификации (общая характеристика); общие характеристики электронной (компьютерной) информации и ее видов; отражение понятия и свойств информации в праве и законодательстве.

1. Информация, ее свойства и классификации (общая характеристика)

Понятие информации в общенаучном смысле. Термин «информация» имеет латинское происхождение («information») и переводится как объяснение, информация, заявление. Понятие информации (подобно всем явлениям) эволюционирует со временем в зависимости от человеческого познания среды. Из простого понятия, обозначающего сведения, доходит до уровня научного феномена с философским содержанием материалистического мировоззрения, охватывающего широкий спектр самых различных сфер деятельности в обществе. С середины XX в. понятием информации (формы) обозначается ряд терминов, таких как сведения, сообщение, описание, характеристика, объяснение, изложение, инструкция, идея, признак, запись, знание, значение, сигнал, данные, код, контроль и т.д. Все вышеперечисленные по-

нения имеют общий признак, который сводит их в одно понятие — информация.

Впервые термин информация приобретает еще одно значение, кроме понятий «сведения» и «сообщение», в трудах Рональда Фишера (английского математика и биолога), по отношению к методам математической статистики и статистических данных (1921 г.). Р. Фишер предлагает математическое определение информации. Позже Р. Хартли (американский инженер) развивает понятие информации в качестве математической переменной в электрических коммуникациях, т.е. как средство связи между передатчиком и приемником посредством электрических проводников. Хартли закладывает основы информационной теории, развитой впоследствии Клодом Шенноном, использующим термин в теории передачи кодов / теории коммуникаций. Согласно теории Шеннона, коммуникации предполагают трехкомпонентную структуру: источник информации — приемник информации — «транспортную среду» (канал связи, характеризующийся пропускной способностью и возможностью исказить информацию при ее передаче) (Шеннон, 1993: 98). Автор закрепляет две идеи: во-первых, что любое управление должно вести к уменьшению неопределенности и беспорядка в системной среде; во-вторых, что все на этом свете, включая человека, право и государство, является каналом связи.

Н. Винер определяет информацию так: «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде... Таким образом, сообщение и управление точно так же связаны с самой сущностью человеческого существования, как и с жизнью человека в обществе» (Коллендер, 2011: 22). Как нам представляется, Н. Винер в приведенной цитате предлагает одно принципиально важное определение: информация не является ни материей, ни энергией, а *это то, что управляет*. Думается, что это определение возвращает нас к его первоисточкам — древнегреческому пониманию информации как «формы идей», но уже на новом его качественном уровне с добавлением машинного элемента — ЭИМ.

На сегодняшний день предложено более 400 дефиниций понятия информации, но нет одного общего, принятого научным сообществом. Научное понятие «информация» *продолжает быть относительно абстрактным*. С философской точки зрения (в широком смысле) следует согласиться с утверждением, что свет представляет разнообразие информации — сведения, описания, коды, программы, цифры, сигналы и др., т.е. все то, что существует в свете и в воображении, но не просто какое-нибудь, а избранное разнообразие (Коллендер, 2011: 34), т.е. фундаментальное проявление динамичных свойств мира.

Без претензии на самостоятельное формулирование понятия информации, в контексте настоящей разработки авторы опираются на определения классиков, что в большей степени отвечает поставленным целям и задачам исследования. В этой связи признаем верным утверждение, что информация является не характеристикой сообщения, а *связующим звеном между сообщением и его потребителем*. Ее наиболее важными качествами для правовой системы являются: объективность; на-

дежность; полнота; точность; своевременность; полезность; значимость; ясность; доступность; и др.

2. *Отражение понятия и свойств информации в праве и законодательстве.* Система права и законодательства является открытой информационной системой, содержащей информацию о правилах поведения субъектов права, посредством которых достигаются разграничение интересов и регуляция отношений в социуме. Система, которая базируется на принципах формальной логики, являющихся одной из причин, по которой к ней могут быть соотнесены все вышеперечисленные общие свойства информационных систем. Система права и законодательства является открытой к проявлениям внешней для нее среды, и поэтому она способна регулировать общественные отношения, осуществлять свою регулятивную функцию. В этой связи сложность и несформулированность понятия «информация» в теоретической информатике напрямую отражается в содержательных текстах нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в информационной среде. В болгарских нормативно-правовых актах, подобно ряду законодательств других государств, этот термин активно используется, но не дается его единого юридического определения, что, в свою очередь, *не ведет к ясному и точному употреблению термина в правовой материи. Последствия данного обстоятельства проявляются в неоднозначности правоприменительной практики.* Более убедительным аргументом вышесказанному послужит анализ нескольких текстов болгарских законов, устанавливающих правовую защиту: *личных данных (ЗЗЛД), классифицированной информации (ЗЗКИ) и доступа к общественной информации (ЗДОИ).*

Так, в *Законе о защите личных данных (ЗЗЛД)* в редакции 2006 г. в ч. 1 ст. 2 личные (персональные) данные дефинируются следующим образом: «...любая информация, относящаяся к физическому лицу, которое идентифицировано или может быть идентифицировано, прямо или косвенно посредством идентификационного номера или одним или несколькими специфическими признаками». Т.е. законодатель не уточняет, какую информацию о личности следует рассматривать как «личные данные», за исключением того, что идентифицируют индивидуума. Одновременно возникает вопрос: «Что означает «идентифицирующая информация»? В п. 6 ч. 2 той же статьи указываются качества информации и функции органа, собирающего и обрабатывающего личную информацию о физических лицах, находящихся на территории страны. Эти качества сводятся к следующему: личные данные должны быть точными, актуальными и соответствовать целям (конкретным, точно определенным), для которых они предназначены; собираться и обрабатываться законно и добросовестно; не подвергаться дополнительной обработке таким образом, который несовместим с этими целями, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, историческими), обеспечиваемыми надлежащей защитой; поддерживаться в форме, которая позволяет идентифицировать конкретных физических лиц в течение установленного периода времени и др.

Юридическое определение «личных данных», с одной стороны, отражает осторожность законодателя при формулировании его во избежание злоупотребле-

ний, которые нарушали бы права человека в общем смысле, а с другой — существование в определении словосочетания «любая информация» создает условия для более широкого толкования смысла и содержания данного юридического понятия. В этом смысле эффективность подобного определения низка, потому что понятия «личные данные» и «любая информация» взаимно нейтрализуются. Здесь важно отметить, что в принципе законодательные положения о персональных данных, независимо от государства, в котором они приняты, и того, как именно они формулируются, с точки зрения прав человека, не могут не нести в себе риска для их правовой защищенности из-за абстрактного характера информации как общей категории и целей, для которых она используется конкретными правовыми субъектами (прежде всего правоприменительными органами). *Посредством законодательства лишь усиливается контроль государства над личностью, но не ее правовые гарантии.* Более того, в условиях современной информационно-технологической революции и глобализации человек фактически постепенно лишается своего личного пространства, и степень его относительной свободы все более ограничена в сравнении с предыдущими периодами. В этих условиях нужно ли говорить об обозначившейся тенденции в развитии информационного пространства? Если подобное состояние полной открытости (абсолютной незащищенности) индивида является тенденцией, то возникает опасение, что очень скоро произойдет полная деиндивидуализация человечества, превращение его в общую физическую гравитационную массу?!

Дефиницию «личных данных» находим и в § 1 т. 2 дополнительных распоряжений *Закона о доступе к общественной информации*, согласно которой «личные данные» представляют собой любую информацию о физическом лице, которое идентифицировано или может быть идентифицированным, прямо или косвенно, *посредством идентификационного номера или одним или несколькими специфичными признаками, относящимися к его физическому, физиологическому, генетическому, психико-психологическому состоянию, экономической, культурной или социальной идентичности.*

В данном определении наблюдается некоторая конкретизация идентифицирующей физическое лицо информации, которая дополняет определение, данное в ЗЗЛД, с помощью ряда *специфических признаков физического лица*. Согласно правилам законодательной техники, определение, разработанное в ЗЗЛД, должно быть основополагающим для других секторальных законов, поскольку закон является более общим по предмету правового регулирования по отношению к ЗДОИ. В данном случае одна и та же терминология применяется к одному и тому же информационному объекту, но со специфичным содержанием в двух законах.

При сравнении двух определений вышеназванных законов можно констатировать следующее:

- указанные в ЗЗЛД правовые нормы, не позволяют вывести основные признаки общего понятия «информация», а лишь формируют ее отдельное свойство (вид) в соответствии с содержанием понятия «идентифицирующая»;
- в ЗДОИ законодатель, используя термин «личные данные», к идентифицирующей информации добавляет и средства идентификации через информацию о качествах

правового субъекта, к которому относятся данные, тем самым сужая и конкретизируя интерпретацию термина «личные данные».

Проведенный сравнительный анализ двух болгарских нормативно-правовых актов выявляет существование двух исследовательских гипотез. *Первая гипотеза* — о том, что в обоих законах законодатель преследует различные цели правового регулирования в смежных сферах общественных отношений и поэтому предлагает такое определение, которое в большей степени соответствует поставленным целям. *Вторая гипотеза* сводится к тому, что, учитывая факт более раннего принятия ЗДОИ (07.07.2000), чем ЗЗЛД (вступил в силу 01.01.2007), законодательные комиссии или вообще не обратили внимание на отдельные различия в формулировках одного и того же понятия, или не придали им никакого значения. Следуя законодательной логике, думается, разработчик должен бы принять во внимание определение, данное в более раннем законе, или внести в него дополнения или изменения. Если в ЗДОИ конкретизируется область применения дефинитивной правовой нормы, то в ЗЗЛД она расширяется до неопределенности, которая позволяет включить в понятие все, что решит правоприменительный орган.

В июле 2016 г. в ЗДОИ были внесены существенные изменения с целью его гармонизации с Европейской Директивой 2013/37/ЕС ЕП и Совета от 26 июня 2013 г. об изменении Директивы 2003/98/ЕО по отношению к повторному употреблению информации из общественного сектора и Регламента (ЕИО) № 2380/74 от 17 сентября 1974 г. о принятии положений о распространении информации, связанной с научно-исследовательскими программами Евросоюза. Внесенные изменения не затрагивают определения о «личных данных», но частично касаются дефиниции общего понятия «информация» и имеют прямое отношение к предмету настоящего исследования: связи права и информационных технологий. В ч. 3 ст. 2 Закона дано определение информации общественного сектора, согласно которому это «любая информация общественного сектора на материальном носителе, включая документ, звукозапись или видеозапись, собранные или созданные организацией государственного сектора». В ч. 4 этой же статьи указывается, что информация общественного сектора поддерживается и в электронном виде.

В этой связи в п. 1 § 1 ДР (дополнительных распоряжений) к Закону было дано определение содержания термина «материального носителя»: «...любой бумажный, технический, магнитный, электронный или другой носитель, независимо от вида записанного содержания — текста, плана, карты, фотографии, аудио, визуального или аудиовизуального изображения, файла и др. п.» В этом же § 1 ДР актуализированы тексты, относящиеся к: машиночитаемому формату; открытому формату; portalу открытых данных; официальному открытому portalу; метаданным; интернет-адресу; платформе для доступа к общественной информации; архиву.

Законодательное определение вышеупомянутых категорий, взятых из информатики, объективно определяется двумя основными обстоятельствами. *С одной стороны*, эти понятия необходимы для современной правовой практики в области электронного управления (электронного правительства) и доступа к общественной информации, т.е. для создания прозрачной системы управления и вовлечения в нее

гражданского общества. Глоссарий IT-терминов, используемых в праве и законодательстве, создан для унификации их приложения (применения) в многообразии уже существующих правоотношений. *С другой стороны*, это способ преодоления существующих различий в научных взглядах на их определение в информационной теории. Например, что касается категории «открытого формата», в научном пространстве нет единого мнения о его содержании. Существующие «закрытые форматы» офисного программного обеспечения (ПО) не соответствуют целям электронного управления (электронного правительства). Исследования в этой области обозначают несколько аспектов в отношении использования закрытого и открытого форматов.

Во-первых, при использовании закрытого формата соблюдаются нормы авторского права, которые полностью контролируются его законными владельцами. Неэффективность инструментов взаимодействия между участниками проявляется в создании препятствий как при передаче информации, так и в реализации задач электронного правительства и доступа граждан к государственной информации. *Во-вторых*, недостаточными являются возможности для архивного сохранения документов, чтобы они были доступны для чтения в течение этого срока. *В-третьих*, преобразование документов в специальный архивный формат представляет собой риск для гарантированного доступа к ним. «Открытый формат» показывает ряд преимуществ при использовании электронных документов:

- содействует разнообразию ПО, инновациям и конкуренции;
 - обеспечивает совместимость различных пакетов и упрощает процесс автоматизации;
 - повышает надежность долговременного архивного хранения информации;
 - создает условия для повышения безопасности электронной информации и т. д.
- В преимуществах «открытого формата», и прежде всего монополизации рынка программных продуктов, ведущей к снижению цен и росту конкуренции между производителями, напрямую заинтересованы органы публичной власти государств.¹

Европейская позиция по «открытому формату» отражена в докладе, подготовленном Европейской комиссией в 2003 г.: «Сравнительная оценка форматов открытых документов. Обзор рынка»², в котором были установлены требования к открытому формату: он должен быть описан в общедоступных документах; описание должно быть предназначено для свободного распространения; формат должен быть реализован в программах без ограничений, без лицензионных вычетов и юридических обязательств. Согласно базовой модели корпоративной IT-архитектуры штата Массачусетс (США), в характеристику «открытого формата» включено требование о его стандартизации, т.е. открытым форматом считается спецификация форматов файлов данных, которые основаны на открытом стандарте, разработанном откры-

1 Зачем нужны открытые форматы? [Электронный ресурс]. URL : https://www.eos.ru/upload/analitica/Delo_2012-09%2003.pdf

2 Comparative assessment of Open Documents Formats. Market Overview, Final Assessment Report, Valoris, 2003, 78 pp. [Электронный ресурс]. URL : <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc7f59.pdf?id=17982/>

тым сообществом, утвержденном и поддерживаемом соответствующим органом, полностью документированные и общедоступные.

До недавнего времени в законодательстве Соединенных Штатов в области Интернета действовали две основные правовые нормы, принятые в 1996 г. (Telecommunications Act of 1996 как дополнения к Федеральному закону Communications Act of 1934 в виде нового параграфа 230 «Охрана личного блокирования и защиты от оскорбительных материалов») и касающиеся содержания информационных ресурсов в Интернете. Первая норма определяет, что ни провайдер, ни пользователь интерактивной компьютерной услуги не несут ответственности за содержание информации, публикуемой другим провайдером. Вторая норма снимает с провайдера всякую ответственность за действия по ограничению доступа к информации, которую он расценивает как оскорбительную, лживую, пропагандирующую насилие и т.д., а также за действия по распространению средств, предназначенных для осуществления этих действий. Несмотря на то что подобные подходы были весьма либеральными, общественная реакция оказалась неоднозначной, и эти нормы поначалу были расценены как вмешательство в «суверенитет» пользователей Интернета. Вторым наиболее значимым прецедентом в иностранном законодательстве, регулирующем вопросы информационно-правовых отношений, явился германский «Мультимедийный закон» («О регулировании информационных и телекоммуникационных услуг»), принятый в 1997 г.

Правительство ФРГ выразило свое мнение в феврале 2007 г. в документе «Открытые форматы для обмена документами для Федеральной администрации» (Offene Dokumentenaustauschformate für die Bundesverwaltung). Правительство признает «открытыми форматами» те, которые отвечают следующим требованиям:

- *независимы*; стандартизированы и могут использоваться всеми в своем офисном ПО; использоваться различным способом, бесплатно и без ограничения правами интеллектуальной собственности; пользователь не зависит от конкретного программного продукта;
- *открытые форматы документов развиваются публично*; разработка стандарта осуществляется заинтересованными группами; доступ к этому процессу открыт для любого заинтересованного лица; процессы принятия управленческих решений прозрачны;
- *открытые форматы документов достаточно полны*; любой может получить документацию и использовать форматы в своих продуктах; однократное предоставление документации может быть оплачено.

Данная проблема не только теоретическая, но и финансово-практическая для государственной администрации, поэтому законодатели начинают самостоятельно выбирать и устанавливать признаки «открытого формата», как и сделал болгарский законодатель при разработке ЗДОИ. Болгарское определение категории «открытого формата» близко к позиции правительства Германии, но не настолько подробно. *Необходимо отметить, что ЗДОИ терминологически является более обстоятельным и ясным, чем другие законы, регулирующие общественные отношения в сфере информационных технологий.*

В Законе о защите классифицированной информации (ЗЗКИ) лаконично изложено понятие классифицированной (секретной) информации. Согласно формулировке ст. 1 ЗЗКИ, закон регулирует отношения, связанные с созданием, обработкой и хранением классифицированной информации и процедурой предоставления доступа к ней. В ч. 3 этой же статьи под классифицированной информацией понимается «...информация, составляющая государственную или служебную тайну, а также классифицированная иностранная информация». Понятие государственной тайны определено в ст. 25 ЗЗКИ с отсылкой к подзаконному акту: «Перечень категорий информации, подлежащих классификации в качестве государственной тайны в соответствии с Приложением № 1». Государственная тайна в контексте ст. 25 ЗЗКИ понимается как информация, несанкционированный доступ к которой создает опасность или наносит ущерб интересам государства, связанным с национальной безопасностью, обороной, внешней политикой или защитой конституционно установленного порядка.

Разъяснения смысла «интересов Республики Болгария, связанных с национальной безопасностью» приведены в дополнительных положениях ЗЗКИ, § 1, п. 14, и определяются как «защита суверенитета и территориальной целостности и конституционного порядка в Республике Болгарии» (в том числе противодействие всем формам: посягательств против независимости и территориальной целостности, тайные посягательства, которые нарушают и угрожают политическим, экономическим и оборонным интересам, террористическим актам, незаконной торговле людьми, оружием и наркотиками, а также незаконному обороту продуктов и технологий, находящихся под международным контролем, отмыванию денег и т.д., специфичным рискам и угрозам). Ключевым понятием в этих текстах является «национальный интерес», который имеет прямое отношение к предмету и полезности для конкретного субъекта информации как общей категории.

В ч. 1 ст. 26 ЗЗКИ служебная тайна определяется как информация, созданная или охраняемая государственными органами или органами местного самоуправления, которая не является государственной тайной, но несанкционированный доступ к ней может отрицательно повлиять на интересы государства и нанести вред другим охраняемым законом интересам. В соответствии с ч. 3 ст. 26 ЗЗКИ и ст. 21, 46 ППЗЗКИ был принят Перечень категорий информации, подлежащий классификации в качестве служебной тайны. Определения информации государственной тайны не дано в ЗЗКИ. Следует отметить, что определение термина «государственная тайна» регламентируется только в национальных законах Австрии, Великобритании (*институт государственной безопасности занимает второе место в первой десятке в мире*), Германии, Ирландии и Испании.

Общее впечатление от этой сравнительно малой части болгарского законодательства сводится к тому, что оно не представляет собой единого законодательного комплекса с установившейся терминологией, включая юридическое определение информации как общей категории, понятной каждому из ее пользователей. Всякий закон, регулирующий сферу информационных отношений, создает свой категорийный аппарат. Неработанность общих дефиниций мешает правоприме-

нительной практике, создавая неограниченную свободу толкования законодательных текстов. Тем не менее необходимо отметить позитивную роль нормативных разработок ЕС (в виде европейских директив и регламентов), оказывающих унифицирующее воздействие на болгарское законодательство в данной области на более высоком качественном уровне. Болгарский правовой (законодательный) путь в сферу информационных технологий — это способ движения многих государств с гораздо большими технологическими и финансовыми ресурсами.

В данном контексте показательным является исследование, опубликованное в 2000 г. в России в коллективной монографии «Информатика в терминах и определениях российского законодательства» под редакцией профессора В.А. Никитовой (Никитова, 2000: 98). Суть исследования заключалась в том, чтобы показать конверсию научных категорий и понятий из области информационных технологий в правовых нормах российского законодательства с точки зрения активного использования IT-технологий и создания основы для информационного права. Авторским коллективом было установлено более 700 терминов и их определений из области информатики в действующем законодательстве. *Результаты исследования показали, что в российской законодательной практике действует принцип, присущий американской системе, терминологическое разнообразие, т.е. каждый закон унавивляет свои термины и их интерпретацию* (Реттих, 2017: 1901). Такая ситуация, по мнению авторов, прежде всего мешает правоприменительной деятельности. Авторы увидели две проблемы, связанные с разработкой правовых определений в информационной среде. *Первая проблема* касалась выбора сущностных определений, имеющих отношение к сфере правового регулирования. Имеются в виду случаи, когда в правовых дефинициях используются термины, имеющие неправовой характер. В этих случаях получается «перекрестная» система определений, в которой закон использует, например, определения информатики, а информатика — правовые. *Вторая проблема* заключалась в том, что при формулировании правовых определений в информационной среде большее внимания уделяется предметным дефинициям и меньшее — *дефинициям с функционально-целевым характером*, представляющим содержание правового регулирования. В результате формирования подобной системы взаимодействия между двумя (научными и практическими) сферами определение понятия «информации» в законе либо отсутствует, либо неполно, либо каждый закон использует свое определение.

Спустя почти шесть лет после публикации исследования в России был принят новый Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ст. 2 Закона были определены основные понятия, используемые в акте, включая понятия: информации, информационных технологий, информационных систем, обладателя информации, доступа к информации, электронного сообщения, электронного документа и т.д. Термин «информация» в настоящем Законе определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Понятие «информационных технологий» формулируется как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации и способы реализации этих процессов

и методов. Новый федеральный закон РФ показал качественно иной уровень взаимодействия двух систем: права и информатики.

В рамках Европейского Союза идет формирование единого цифрового рынка (Digital Single Market), 13 апреля 2016 г. принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016) о свободе в Интернете, 23 июня 2016 г. принята Канкунская Декларация Организации экономического сотрудничества и развития по цифровой экономике: включая инновации, рост и социальное благополучие.

Таким образом, в глобальном информационном пространстве сложились следующие модели его правового регулирования. Континентальная (европейская) модель направлена на обеспечение баланса международным контролем со стороны государства и частной инициативой. В ней личная инициатива имеет жесткую регламентацию со стороны законодательства; на первое место выдвигается развитие услуг по функциональному и практическому информированию граждан.

Вместе с тем есть специфика в правовом регулировании глобального информационного пространства в отдельных европейских странах. К примеру, в Швеции это стимулирование социальных программ, во Франции — техническое обеспечение.

Другой пример дает Германия. В отличие от американского подхода германские законодатели возлагают на провайдеров услуг ответственность за содержание информации, предоставляемой третьей стороной, в случае если они осведомлены об этом содержании и блокирование его технически возможно и обосновано. Здесь в императивной форме провайдеру предписывается обязанность по блокировке «незаконной» информации. Закон также возлагает на провайдеров услуг ответственность за содержание «собственной» информации, которую они предоставляют для использования. Закон освобождает провайдеров услуг от ответственности за содержание, предоставляемое третьей стороной, только в том случае, если они обеспечивают только доступ к информации. Закон ФРГ содержит также существенные положения, касающиеся электронной коммерции, обязывает поставщика товара или услуг предоставлять потребителю необходимые данные о себе, определяет принципы, соблюдение которых требуется при работе с персональными данными, определяет обязанности провайдера по защите данных, а также определяет понятие данных, вытекающих из договорных отношений между провайдером услуг и пользователем (договорные данные), и действия, которые провайдер должен совершить с текущими данными и данными для расчетов. Этот опыт в регулировании вопросов, связанных с электронной коммерцией, повлиял на европейскую политику в данной области.

Характерные черты англо-американской модели правового регулирования информационного пространства:

- полная либерализация рынка информационных технологий;
- контроль государства сведен до минимума, частная инициатива поддерживается максимально;
- главная цель правового регулирования — стимулирование обеспечения технического прогресса; очень гибкое законодательство;
- информационные технологии ориентированы на развлечения.

Азиатская модель правового регулирования информационного пространства

имеет следующие особенности: государство участвует в обеспечении крупных вложений в развитие информационных технологий; создаются как материальные, так и социальные структуры; основана на иерархичности общества.

При этом в процессе правового регулирования глобального информационного пространства существует ряд проблем. К ним относятся:

- 1) отсутствие единого нормативного регулирования и правовой основы разноуровневой интеграции информационного пространства: мирового, регионального, российского, муниципального;
- 2) нивелирование ответственности за формирование единого информационного пространства;
- 3) отсутствие центра единого информационного пространства и сертификации информационных продуктов и деятельности субъектов;
- 4) отсутствие законодательного ограничения информационной экспансии.

Представленный выше анализ состояния связей между двумя сферами общественных отношений: правом (законодательством) и информационными технологиями на примере одной незначительной части болгарского и международного законодательства позволяет сделать несколько выводов:

- возможность установления направлений взаимодействия права и современных информационных технологий весьма реальна. Она предопределяется их общей основой: правовая система есть вид открытой информационной системы, подверженной воздействию внешней среды, включая информационные технологии и свойственный ей регулятивный эффект по отношению к ним;
- в силу относительной новизны современного этапа эволюции системы информационных технологий, их динамичного внутреннего развития и сравнительно малого срока использования обществом взаимодействие ее с правовыми системами находится в начальной стадии, характеризующейся категорийным «хаосом»;
- упорядочение используемых в системах категорий — длительный процесс, особенно, если речь идет о правовых системах, отличающихся от информационных технологий объективно необходимым консерватизмом;
- создание единого глоссария активно используемых в праве и законодательстве информационных понятий (категорий) является обязательным элементом требований правоприменительной системы с целью ее объективности и обоснованности;
- немаловажное значение для ускорения процесса взаимодействия между информационными и правовыми системами имеет научный и финансово-экономический потенциал страны, так как обе системы являются высокостоимостными (в денежном выражении).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Винер Н. Кибернетика и общество. М.: ИИЛ, 1958.

Храмцовская Н. Что такое открытые форматы и зачем они нужны? https://www.eos.ru/upload/analitica/Delo_2012-09%2003.pdf (дата обращения: 1.05.2018).

Никитова В.А. (Ред.) Информатика в терминах и определениях российского законодательства. М.: Славянский диалог, 2000.

Коллендер Б., Базовая концепция информации, 2011. http://nounivers.narod.ru/pub/kb_bci.htm (дата обращения: .10.06.2018).

Реттих С.В. Показатели оценки качества инновационной деятельности профессионального образовательного учреждения // В кн: Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 1901–1906.

Comparative assessment of Open Documents Formats. Market Overview, Final Assessment Report. Valoris, 2003, 78 pp. <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc7f59.pdf?id=17982/> (accessed 1 May 2018).

Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication. Bell Systems Technical Journal. July and Oct. 1948 In: Claude Elwood Shannon. Collected Papers. N. Y., 1993. P. 8–111

REFERENCES

Viner N. (1958). Kibernetika i obshhestvo [Cybernetics and society]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury.

KHramtsovskaya N. CHto takoe otkrytye formaty i zachem oni nuzhny? [What are open formats and how to use them] https://www.eos.ru/upload/analitica/Delo_2012-09%2003.pdf (accessed 1 May 2018).

Nikitova V.A. (Ed.) Informatika v terminakh i opredeleniyakh rossijskogo zakonodatel'stva [Informatics in terms and definitions of Russian legislation]. Moscow: Slavyanskij dialog, 2000.

Kollender B. (2011). Bazovaya kontseptsiya informatsii [Basic conception of information]. http://nounivers.narod.ru/pub/kb_bci.htm (accessed 10 June 2018).

Rettich S.V. (2017). Pokazateli otsenki kachestva innovatsionnoj deyatel'nosti professional'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Indicators of assessment of innovative activity of vocational training insitutions]// In: Lomonosov Readings at Altai: fundamental problems of science and education: Collection of scientific papers from international conference. Barnaul: Altai State University. Pp. 1901–1906.

Comparative assessment of Open Documents Formats. Market Overview, Final Assessment Report. Valoris, 2003, 78 pp. <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc7f59.pdf?id=17982/> (Accessed at 1 May 2018).

Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication. Bell Systems Technical Journal. July and Oct. 1948 In: Claude Elwood Shannon. Collected Papers. N. Y., 1993. P. 8–111